Девушка убивает нескромных гостей

Как у ключика у кипучего,
У колодезя у глубокого
Красна девица воду чѐрпала;
Почерпнувши, вёдры поставила,
Поставивши, думу думала,
Думу думала, слово молвила,
Слово молвила, речь говорила:

«Хорошò тому на свете жить,
У кого-то есть отец и мать!
У меня-то, у младешеньки,
Ни отца нету, ни матери,
Что однàя-то злая мачеха,
Змея лютая, подколодная.

Посылала-то меня мачеха
Во высокий терем перину стлать
Про двоих-то робят холòстыих,
Что про третьего про женатого!»

У нас на дворе-то смеркàется, —
Крàсной девицы с теремà нету;
У нас на дворе-то глухà полнòчь, —
Красной девицы с высокà нету;
У нас на дворе-то зòря белый день, —
Красна девица с теремà идёт:
Что русà косà порастрёпана,
Что ясны̀ очи заплаканы,
Во слезах девушка слово молвила,
Слово молвила, речь говòрила:

«Что не жаль-то мне двоих холòстыих;
Что жаль-то мне одного женатого;
У женатого молодà жена,
Молодà жена, мàлы детушки!»

Песни, собранные П. В. Киреевским, Новая серия, в. 2, ч. 1, стр. 59, № 1380 (б. Новгородская губ., г. Новгород). Запись П. В. Киреевского, 1834.